

Научная статья
УДК 81'33
doi: 10.17223/22274200/27/3

Фразеографический потенциал «Большого универсального словаря русского языка»

Золотых Лидия Глебовна¹, Барышникова Елена Николаевна²,
Космачёва Ольга Юрьевна³

¹ *Институт иностранных языков Сычуаньского университета, Чэнду, КНР*

² *Российский университет дружбы народов, Москва, Россия*

³ *Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева,*

Астрахань, Россия

¹ *zolotyhlg@yandex.ru*

² *baryshnikova-en@rudn.ru*

³ *olga_ast@list.ru*

Аннотация. Представлены результаты изучения фразеологического параметра толкового словаря в бумажном формате, интерпретирующего фразеологическую ценность заголовочного слова. В качестве объекта исследования выделена фразеологическая зона. Описание особенностей репрезентативности заголовочного слова как ключевого структурно-семантического компонента фразеологической зоны направлено на определение научно-исследовательского потенциала фразеографического массива «Большого универсального словаря русского языка».

Ключевые слова: фразеологическая зона, фразеологическая единица (ФЕ), заголовочное слово, фразеографирование, репрезентативность, универсальный

Для цитирования: Золотых Л.Г., Барышникова Е.Н., Космачёва О.Ю. Фразеографический потенциал «Большого универсального словаря русского языка» // Вопросы лексикографии. 2023. № 27. С. 47–68. doi: 10.17223/22274200/27/3

Original article

doi: 10.17223/22274200/27/3

Phraseographic potential of the Big Universal Dictionary of the Russian Language

Lidiia G. Zolotykh¹, Elena N. Baryshnikova², Olga Yu. Kosmacheva³

¹ Sichuan University, Chengdu, China

² RUDN University, Moscow, Russian Federation

³ Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russian Federation

¹ zolotyhlg@yandex.ru

² baryshnikova-en@rudn.ru

³ olga_ast@list.ru

Abstract. The article presents the results of a study of the phraseological parameter of the *Big Universal Dictionary of the Russian Language* (V.V. Morkovkin, G.F. Bogacheva, N.M. Lutskaya, 2016) in paper format. Phraseological units (henceforth PUs) as the content of the phraseological zone marked in the structure of the dictionary entry by a rhombus (◊) served as the basis for the study. The aim is to reveal features of the headword representativeness as a key structural-semantic component of the phraseological zone and determine the research potential of the phraseological array of the Dictionary. A wide projection of phraseography is one of the characteristics of the Dictionary's universality. The phraseological zones of the Dictionary are represented as PUs with different degrees of idiomaticity, as well as nominative and communicative units with the capacity for reproducibility in an unchanged composition. This approach is justified by the expansion of the phraseological base in modern lexicographic projects. The structural-semantic multiplicity of the headword as a component of a PU determines the universality of the phraseological zone's content representativeness. The use of "multipath" references to a variety of dictionary entries, how many components a PU has, determines the vector projection to a wider range of types of figurative nominations. At the same time, the phraseological definition is presented only in the structure of a single dictionary entry where the headword acts as a key structural-semantic component of a PU. In phraseological zones as part of a peculiar linguistic corpus of the Russian language, a set of PUs has many aspects. Optional lexical and variant components of PUs are indicated. Words a PU usually collocates with are given. There are notes indicating the expressive-stylistic and evaluative functions of a PU; grammatical notes describing some morphological properties of the lexical components of a PU. An interpretation/meaning of a PU, or a reference to the headword in which the content of the PU is considered, is given. If there is a semantic identity, synonyms are provided. The phraseological zone may contain examples of a PU's uses in speech and commentaries of a cogni-

tive nature. The phraseographic objectification of the receptivity of the lexical-semantic variant of the headword is strongly represented by compound terms and names that objectify human discursive activity. Phraseological zones in the structure of entries in which homonymic units act as headwords can become one of the potential vectors of studying phraseology. A single presentation of a phraseological definition in the dictionary shows a typical situation/situations of using PUs and is a potential linguistic material for studies in the cognitive-discursive direction.

Keywords: phraseological zone, phraseological unit, headword, phraseography, representativeness, universal

For citation: Zolotykh, L.G., Baryshnikova, E.N. & Kosmacheva, O.Yu. (2023) Phraseographic potential of the Big Universal Dictionary of the Russian Language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 27. pp. 47–68. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/27/3

Толковый словарь – это лексикографический источник, равнозначный для научного и обыденного мышления: в поиске нужной дефиниции слова как для точного выражения научной мысли, так и для разрешения своих сомнений в правильности словоупотребления в повседневном общении. Связь автора/авторов и потенциальных читателей/пользователей происходит уже на стадии разработки концепции толкового словаря, примером чего может служить лексикографический опыт С.И. Ожегова в работе над первыми изданиями «Словаря русского языка» (1949 г., 1952 г.), когда обыкновенные люди «откликнулись на призыв учёного помочь автору раскрыть смысл языка, проникнуть в его социальную жизнь, найти в многоголосье книг современные, созвучные тому времени слова и выражения» [1. С. 119].

Лексикографическим коллективом создателей «Большого универсального словаря русского языка» (В.В. Морковкин, Г.Ф. Богачёва, Н.М. Луцкая, 2016 г.) репрезентативность словарного материала определена степенью продуктивности лексических единиц или рецептивности, которые «отбирались на основе критерия их коммуникативной актуальности» или «с учетом их объективной или субъективной употребительности» [2. С. 8]. Ориентированность на различные категории пользователей подтверждает антропоцентрический характер «Большого универсального словаря русского языка» (далее – БУС). На фоне восприятия толкового словаря как издания, показывающего разнообразные и относительно очевидные носителю языка сведения о слове, необходимо осмысление «принципиальной адек-

ватности традиционных толковых словарей их главной <...> задаче – обеспечить эффективную **рецептивную** речевую деятельность» [3. С. 153]. Новаторское использование в лексикографической практике ориентации современной методики на речевое общение «позволило авторам БУС создать первый на русском языковом материале активно-пассивный словарь» [4. С. 115].

Одна из характеристик всеохватности описания заголовочного слова – его фразеологическая ценность, репрезентирующая «способность слова входить в употребительные и коммуникативно важные фразеологические единицы» [5. С. 12]. Отмеченная В.А. Козыревым и В.Д. Черняк сложность лингвистического жанра словарной статьи одноязычных толковых словарей, которые «в значительной степени выполняют функции других (аспектных) лексикографических изданий» [6. С. 64], интерпретируется четкой «маршрутной картой» поиска фразеологической единицы по известному пользователю компоненту (не всегда ключевому) или по известному слову, соотносимому с заголовочным словом.

В данной статье представлены результаты изучения фразеологического параметра толкового словаря в бумажном формате, интерпретирующего фразеологическую ценность заголовочного слова. В качестве объекта исследования выделена зона в структуре словарной статьи БУС, отмеченная ромбом (◊) и обозначенная термином «фразеологическая зона».

Цель данной статьи – выявить особенности репрезентативности заголовочного слова как ключевого структурно-семантического компонента фразеологической зоны и определить научно-исследовательский потенциал фразеографического массива «Большого универсального словаря русского языка».

Тенденции современной фразеографии

В современной теоретической и практической разработке фразеографии в рамках общей лексикографии существуют разные тенденции. Так, академическая направленность «Историко-этимологического словаря» [7] (с 1998 г. пять переизданий) определена методикой структурно-семантического моделирования, методологической доминантой которой стал «ларинский подход к фразеологическому материалу в этом словаре» [8. С. 34].

Широкий спектр проблем фразеографии в словарях разных типов находит отражение в трудах, посвященных собственно составлению фразеологических словарей [9–13], репрезентации фразеологизмов в толковых словарях [14–17].

Постоянная модификация фразеографических разработок определяется образно-ассоциативным основанием фразеологической семантики, комплексно репрезентирующим ономастиологический, аксиологический, эмотивный аспекты. Мотивирующий вектор фразеологического образа направлен на актуализацию определенных фразеологических коннотаций, социально значимой оценочности, образного фона и культурно-прагматического потенциала образной номинации. Наблюдение над практическим коммуникативно-языковым материалом, интерпретирующим многообразие образного фонда русского языка, показывает неоднородность современной лингвокультуры, что объясняется спецификой и контекстом функционирования образных номинаций в дискурсивных практиках разной направленности.

Фразеографические новации характеризуются лингвокультурологической и когнитивно-познавательной направленностью, «фиксируют новые фразеологизмы, иллюстрируемые новыми материалами из СМИ – самого актуального и массового источника» [18. С. 32], представляют семантизирующие комментарии к концептуальному содержанию фразеологизмов, раскрывающих динамические и дискурсивные аспекты русской поэзии XIX – начала XXI в. [19]. В лексикографической практике создания серии «Словарь русской пищевой метафоры» [20–22] – сборе и систематизации прецедентных номинаций – был определен и обоснован спектр принципов, объективированных понятием «фигуративная лексикография» [23].

Современная учебная фразеография [24–28], реализуя коммуникативную задачу антропоцентрической лексикографии, демонстрирует «перспективы инновационной словарной репрезентации языковых свойств и этнокультурного потенциала фразеологизма» [29. С. 68]. Разносторонняя интерпретация современными словарями уникальности или универсальности образных слов, их концептуального содержания, сохраняя многообразие речемыслительных практик, отражает динамику лингвокультурного пространства.

Универсальный подход к репрезентации фразеологической единицы в БУС

Расширение границ фразеологической единицы (ФЕ) как объекта исследования и лексикографического описания объясняется стимулирующим потенциалом семантики образной номинации, что способствует реальным корреляциям, формирующим концептосферу языка, и обосновывает взаимодействие структур знания, их категоризации и репрезентации. Представление в БУС около «3 000 тысяч фразеологических единиц и страноведчески значимых речений, в составе которых употребляется заголовочное слово» [5. С. 8], иллюстрирует расширенный фразеологический состав, качественная разнородность которого определяется оборотами со свободным значением его слов-компонентов. Так, во фразеологической зоне репрезентативность терминологических наименований может превалировать над образными фразеологизмами-идиомами, ср.:

◇ **Гуманитарные науки** – науки, к-рые занимаются изучением умственной и духовной деятельности людей, различных аспектов культуры и истории народа (филология, история, философия и т. п.). **Естественные науки** – науки, к-рые занимаются изучением явлений и закономерностей природы, физической материи (геология, биология, химия и т. п.). **Общественные науки** – науки, изучающие человеческое общество, его историю, политику, экономику, философию и т. п. **Точные науки** – науки, основные методы к-рых связаны с измерением величин (математика, астрономия, физика, химия и т. п.). **Фундаментальные науки** – науки, в рамках к-рых вырабатывается знание, служащее основанием для других, более частных наук. **Фундаментальные науки** – науки, в рамках к-рых вырабатываются знания, готовые для непосредственного практического применения. **Грызть гранит науки** – см. **грызть**. **По науке** что-л. [с]делать *разг.* – так, как полагается, в полном соответствии с правилами, инструкциями и т. д. [5. С. 591]; ◇ **Нервная система** – нервы, органы чувств, мозг и т. д. как система, к-рая управляет состоянием и поведением человека и животных. **Речная система** – река в совокупности с её притоками или совокупность рек какой-л. местности. **Солнечная система** – Солнце вместе с обращающимися вокруг него планетами, их спутниками и т. д. **Системы сдержек и противовесов** – разделение компетенций между органами государственной власти, обеспечивающее их взаимный контроль [5. С. 1084].

Широкая проекция фразеологизирования – одна из характеристик универсальности «Большого универсального словаря русского языка»

ка», который определен авторами «в один ряд с всемирно известными универсальными изданиями Oxford University Press, Longman (Pearson Education) и Duden» [5. С. 2]. Всеохватность БУС семантически объективируется ключевым словом «универсальный», поэтому обратимся к репрезентации его лексико-семантических вариантов в одном из названных выше словарей – в Словаре современного английского языка Лонгмана (Longman Dictionary of Contemporary English Online):

universal

1 involving everyone in the world or in a particular group [30] (букв. “вовлекающий всех людей в мире или в определенной группе”).

2 true or suitable in every situation [30] (букв. “верный или подходящий в любой ситуации”).

В концептуальной картине мира как информационной системе посредством концепта фиксируются элементы дискурсивного (событийного) мышления и актуализируется опыт, запечатленный в сознании индивида. В результате интериоризации происходит преобразование внешнего (дискурсивного) во внутреннее (семантическое).

Приведенные в словаре примеры сочетательной ценности, взятые из электронного Корпуса современного английского языка (Corpus of Contemporary American English), интерпретируют смысловую реализацию, например:

universal

• It is not easy to write a song that has **universal** appeal [30] (букв. “нелегко написать песню, которая понравится всем” / “нелегко написать песню, которая будет универсальной для всех”).

<...>

universal truth

• A **universal truth** has to be digested and made part of our thinking and understanding [30] (букв. “универсальная истина должна быть усвоена и стать частью нашего мышления и понимания”).

Таким образом, с диалектической позиции когнитивный блок понятия «универсальный» дискурсивно связан с общими фоновыми знаниями и восходит к языковым универсалиям, что определяет его интернациональный характер и, несомненно, обосновывает его значимость в качестве терминологической номинации в названии «Большого универсального словаря русского языка».

Пристальное внимание авторов статьи к понятию «универсальный» мотивируется внушительным фразеографическим материалом в

корпусе БУС и универсальным подходом к словарной репрезентации фразеологической единицы, которая «помещается в стольких словарных статьях, сколько полнзначных слов имеется в её составе» [5. С. 12], т. е. сколько раз заголовочное слово выступает как компонент в составе фразеологических единиц. При этом фразеологическая дефиниция представлена только в структуре одной словарной статьи, «которая возглавляется грамматически опорным в данном фразеологизме словом» [5. С. 12]. Например, во фразеологической зоне с компонентом 'плохой' в структуре словарной статьи одноименной заголовочной единицы только у двух образных номинаций указаны значения, а девять номинаций имеют ссылки на статьи других заголовочных слов, ср.:

ПЛОХОЙ, *кратк. ф.*: м. плох, ж. плоhá, ср. плóхо, мн. плóхи и плохí, *сравн.* I хуже и *прост.* плóше, *превосх.* I худший, кач., IV б.

<...>

◇ **Не будь плох** *разг.* – не проявляй растерянности, проявляй смекалку, инициативу, используй ситуацию для своей выгоды. **Бог-то [он] Бог, да и сам не будь плох** – см. бог. **Гнев плохой советчик** – см. гнев. **Делать (сохранять) хорошую мину при плохой игре** – см. игра. **Из рук вон плохой** – см. рука. **На плохом пути; по плохому пути** – см. путь. **Плохие вести не лежат на месте** – см. лежать. **Шутки плохи** с кем-чем-л. – см. шутка. **В худшем случае** – см. случай. **Положение хуже губернаторского** – см. положение. **Хуже некуда** что-л. – употребляется для крайне негативной оценки чего-л. в значении «что-л. настолько плохо, что хуже уже и быть не может» [5. С. 796].

Фразеологические зоны БУС репрезентируются как ФЕ, обладающими разной степенью идиоматичности, так и паремиями, крылатыми выражениями, составными терминами и наименованиями, формулами речевого этикета, междометными модальными устойчивыми оборотами, штампами и клише – номинативными и коммуникативными единицами, обладающими свойством воспроизводимости в неизменном составе. Такой подход аргументируется расширением фразеологической базы в современных лексикографических проектах посредством новых образных единиц, источниками которых стали русский фольклор, художественная литература, живая фразеология разножанровых медиатекстов, сленговые словари и картотеки, анкетирование и собственные записи составителей [31. С. 82–83].

Структура фразеологической зоны словарной статьи

Фразеологические зоны в структуре словарных статей – часть своеобразного лингвистического корпуса русского языка, где свод фразеологических единиц представлен многоаспектно. На материале словарных статей «СЛОВО» и «ЯЗЫК» представим особенности интерпретации ФЕ во фразеологической зоне.

1. Каждая ФЕ (заголовочная фразема) выделяется полужирным шрифтом и дается с прописной буквы как номинация фрагмента фразеологической зоны:

◇ **Слово Божие** <...>¹. **Живое слово** <...>. **Новое слово** в чём-л. <...>. **Последнее слово** <...>. **Слово за вами** <...>. **Слово с делом не расходится** у кого-л. <...>. **Свобода слова** <...>. **С первого слова** <...>. **Золотые слова** <...>. **Слова не идут с языка** <...>. **Глотать несов. слова** <...>. **Со слов** <...>. **С чужих слов** <...> [5. С. 1102]; ◇ **Ломаный язык** <...>. **Язык как бритва** у кого-л. <...>. **Укоротить язык** кому-л. *разг.* <...>. **Злой на язык** кто-л. <...>. **На языке у всех (у многих)** что-л. <...>. **Язык на плече** у кого-л. *разг.* <...>. **Язык развязался** у кого-л. *разг.* <...>. **Язык хорошо (неплохо) подвешен** у кого-л. <...> [5. С. 1440].

2. В квадратных скобках полужирным шрифтом указываются факультативные лексические компоненты:

◇ **В полном смысле [этого] слова** – *см. смысл.* **[От слова] до слова** <...>. **Знать несов. [такое] слово** *шутл.* <...> [5. С. 1102–1103].

3. В круглых скобках полужирным шрифтом даются варианты компонентов ФЕ:

◇ **Быть несов. господином (хозяином) своего слова (своему слову)** <...>. **Вспоминать (поминать) добрым словом** кого-что-л. <...>. **Без дальних (лишних) слов** – *см. без.* **Не нахожу (не хватает, нет) слов** <...>. **Сказать несколько (пару) тёплых (ласковых) слов** – *см. говорить.* **Бросать (кидать) слова на ветер** – *см. ветер.* **Тратить слова напрасну (попусту, зря)** – *см. тратить.* **Не выразить словами; невозможно (нельзя) выразить словами; не находить слов, чтобы выразить** что-л. – *см. выразить* [5. С. 1102–1103];

¹ Здесь и далее для компактного представления фразеологической зоны на месте опущенного значения ФЕ ставится знак <...>.

◇ **Острый язык** у кого-л.; **острый (остёр) на язык** кто-л. – см. **острый**. **Эзопов (эзоповский) язык** <...>. **Придержи (попридержи) язык прост.** <...>. **Развязать язык (языки)** – см. **развязать**. **Язык сломаешь (можно сломать)** – см. **ломать**. **Как корова языком слизнула (слизала) кого-что-л.** – см. **корова**. **Русским языком говорю (спрашиваю); русским языком говорят (спрашивают) разг.** <...>. **Сорвалось (слетело) с языка** что-л. у кого-л. *разг.* <...> [5. С. 1440].

4. Приводятся слова-сопроводители, с которыми данная фразеологическая единица обычно употребляется:

◇ **Нет ни слова** о ком-чём-л., где-л. <...>. **Поливать последними словами** кого-что-л. – см. **полить**. **Верить (поверить) на слово** кому-л. – см. **верить** [5. С. 1102–1103]; ◇ **Язык не поворачивается** у кого-л. (сказать что-л., упрекнуть кого-л. в чём-л. ...) *разг.* <...> [5. С. 1440].

5. Имеются пометы, указывающие на экспрессивно-стилистическую и оценочную функцию ФЕ; грамматические пометы, характеризующие некоторые морфологические свойства лексических компонентов ФЕ:

◇ **Одно слово** *разг.* <...>. **Не давать слова сказать** кому-л. *разг.* <...>. **Замолвить сов. слово** у кого-л. или перед кем-л. за кого-что-л. *разг.* <...>. **Словом не обмолвился** кто-л. *разг.* <...>. **Не с кем словом перемолвиться сов., разг. <...>. **Комкать зд. несов. слова** *разг.* <...>. **Боек на слова** кто-л. *разг.* <...> [5. С. 1102–1103];**

◇ **Длинный язык** у кого-л. *разг., неодобр.* <...>. **Злой язык** у кого-л. *неодобр.* <...>. **Злые языки** *неодобр.* <...>. **Прикуси язык** *разг.* <...>. **Распустить язык** *разг., неодобр.* <...>. **Болтать несов. (трепать зд. несов., чесать зд. несов., молоть зд. несов.) языком** *разг., с оттенком прост.* <...>. **Просится зд. несов. на язык** что-л. <...>. **Что на уме, то и на языке** у кого-л. *разг.* <...>. **С языка не сходит зд. несов.** что-л. у кого-л. <...>. **Язык без костей** у кого-л. *разг.* <...>. **Язык заплетается зд. несов.** у кого-л. *разг.* <...>. **Отсохни зд. сов. у меня язык прост. <...>. **Как только язык повернулся?! разг., неодобр. <...>. **Язык чешется зд. несов.** у кого-л. *разг.* <...> [5. С. 1440].****

6. Приводится толкование/значение ФЕ или ссылка на заголовочное слово, где рассматривается содержание этой ФЕ:

◇ **Крылатые слова** – слова и выражения (афоризмы, цитаты, названия и т. п.), вошедшие в общенародное употребление как отдельные единицы, авторство и источник к-рых обычно хорошо известны или легко восста-

навливаются. **Слова, слова, слова** *книжн.* – о множестве разговоров, болтовне, заменяющей собой реальные дела (из трагедии В. Шекспира «Гамлет»). **Игра слов** – *см.* **игра**. **Набор слов** – *см.* **набор**. **Пара слов** – *см.* **пара**. **Двух слов сказать не может** кто-л. – *см.* **два**. **Не говори лишних слов** – *см.* **говорить** [5. С. 1103];

◇ **Ты русский язык понимаешь? Ты что, русского языка не понимаешь?** – *см.* **понять** [5. С. 1440]. *См.*: **Ты русский язык понимаешь? Ты что, русского языка не понимаешь?** *С оттенком груб.* – употребляется по отношению к человеку, к-рый никак не реагирует на обращённую к нему просьбу, требование и т. п. (фраза передаёт возбуждённо-раздражённое состояние говорящего) [5. С. 850].

При наличии семантического тождества приводятся синонимы:

◇ **Отсохни зд. сов. твой язык прост.** – то же, что **типун тебе на язык**. *См.*: **Типун тебе на язык!** *разг.* – выражение неодобрения в адрес того, кто предположил что-л. нежелательное. **Язык прилип к гортани** у кого-л. – то же, что **язык отнялся** у кого-л. *См.*: **Язык отнялся** у кого-л. – кто-л. вдруг замолчал, потерял способность говорить от неожиданности, крайнего удивления, страха и т. п. [5. С. 1440].

Сопоставление выборочной совокупности ФЕ, содержание которых рассматривается в данной словарной статье и семантизация которых происходит по ключевому компоненту в других словарных статьях, представлено на материале словарных статей «СЛОВО» и «ЯЗЫК» в таблице.

Количественная репрезентативность фразеологической зоны

Заголовочное слово	Общее количество ФЕ	Семантизация ФЕ в данной словарной статье	Ссылка на другие словарные статьи
СЛОВО	75	41	34
ЯЗЫК	54	33	21

7. Фразеологическая зона может содержать примеры использования ФЕ в речи, например: ◇ **Русским языком говорю (спрашиваю); русским языком говорят (спрашивают)** *разг.* – совершенно ясно, предельно понятно, недвусмысленно. □ Я вам русским языком сказал: не был я там, неужели непонятно? [5. С. 1440].

Имеются единичные комментарии когнитивного характера. Например, посредством библейского дискурса определяется характере-

ристика компонента 'Слово' как термина: ◊ **В начале было Слово** *книжн.* – о приоритете, первичности разума, мысли, слова, а ткж. о замысле как начале всякого дела (из Библии: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, Слово было Бог» [Ин 1.1], где термин Слово является русским соответствием греческого слова Логос и обозначает Сына Божия в Его божественной природе, тогда как имя Иисус относится к Нему, пребывающему во плоти) [5. С. 1102].

Итак, фразеологические зоны показывают структурно-семантическую многоплановость слова как компонента ФЕ посредством «многолучевых» ссылок на то множество словарных статей, сколько компонентов имеет фразеологическая единица. Универсальность репрезентативности содержания фразеологической зоны – в представлении номинативных или коммуникативных единиц, характеризующихся воспроизводимостью, устойчивостью и сверхсловностью, во-первых, и идиоматичностью, во-вторых. Этот фактор определяет векторную проекцию на более широкий спектр типов образных номинаций и способствует установлению взаимного соответствия, зависящего от разной степени продуктивности или рецептивности ФЕ.

Фразеографическая объективация рецептивности лексико-семантического варианта заголовочного слова

Степень продуктивности или рецептивности ФЕ обусловлена коммуникативной актуальностью, объективной/субъективной употребительностью лексико-семантического варианта заголовочного слова как структурного компонента, участвующего в создании фразеологического значения и его смысловой реализации. В БУС рецептивный лексико-семантический вариант отмечен черным кружком (●) – отсутствие такого знака указывает на активный лексико-семантический вариант. Ср. ФЕ, структурными компонентами которых являются тапонимы (паронимы):

ПОДВИЖН|ОЙ, <...> ! *Не путать с* подвижный.

- Такой, к-рый переезжает с места на место, предназначенный для того, чтобы переезжать с места на место.

<...>

◊ **Подвижной состав** – *см. состав*. [5. С. 810].

СОСТАВ <...>

- ◊ **Подвижной состав** *спец.* – совокупность средств передвижения железнодорожного (локомотивы, вагоны и т. п.), автомобильного (автомоби-

ли, прицепы, полуприцепы и т. п.) и др. видов транспорта, а тжж. такая совокупность, находящаяся во владении какого-л. предприятия [5. С. 1146].

ПОДВИЖНЫЙ, <...> ! *Не путать с подвижной.*

<...>

• 2.3. *зд. полн. ф.* Такой, к-рый характеризуется частыми перемещениями. <...>

• 3.0. Такой, к-рый обладает способностью легко и быстро приспосабливаться, применяться к изменяющимся условиям.

<...>

◇ **Подвижные игры** – игры, связанные с активными движениями, бегом, перемещениями, чаще на открытом воздухе. **Подвижное ударение** – ударение, которое в разных словоформах одного и того же слова может быть то на основе, то на окончании, *напр.*, *облако*, *мн.* *облака* [5. С. 810].

Широкое понятие объекта и предмета фразеологии репрезентируется во фразеологических зонах также составными терминами и наименованиями, например:

◇ **Печатное слово** – совокупность произведений печати (литература, пресса и т. п.). **Художественное слово** – произведения художественной литературы, а тжж. художественная литература. **Внутренняя форма слова** – *см.* **внутренний**. **Порядок слов** – *см.* **порядок** [5. С. 1102–1103].

Фразеологические единицы как составные термины и наименования являются ярким показателем речемыслительного ареала, где они существуют и внутри которого в границах дискурсивного поля семантика термина связана генетически с научным или профессиональным дискурсом. Например, лингвистические термины: ◇ **Порядок слов** *грамм.* – расположение членов предложения, к-рое определяется синтаксической нормой или коммуникативным заданием [5. С. 859]. ◇ **Союзное слово** *грамм.* – местоимение, к-рое – наряду с союзами – употребляется для связи главной и придаточной частей сложноподчиненного предложения [5. С. 1102]. ◇ **Сложное предложение** *грамм.* – предложение, состоящее из двух или более частей, связанных какими-л. (сочинительными, подчинительными и др.) отношениями и структурно равным простым предложениям. **Сложное слово** *грамм.* – слово, образованное с помощью морфологического соединения двух или более основ (*напр.*, *лесостепь*, *пулемёт*, *тихий-тихий*) [5. С. 1104].

Так, результатом современной дискурсивной деятельности стали компьютерные термины и термины информационных технологий,

например: ◇ **Операционная система** / *сокр.* **ОС** – определенным образом организованная совокупность программ, позволяющая осуществлять комплекс необходимых операций при работе с компьютером [5. С. 1084]. ◇ **Всемирная сеть (паутина)** – Интернет [5. С. 147]. ◇ **Универсальная электронная карта** – пластиковая карта, к-рая сочетает в себе удостоверение личности, полис обязательного медицинского страхования, страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования, платёжную банковскую карту [5. С. 415]. ◇ **Виртуальная реальность** – имитация какой-л реальной обстановки с помощью компьютерных технологий – звука, зрительных образов, тактильных ощущений и т. п.) [5. С. 1005]. ◇ **Социальная сеть (социальные сети)** – интерактивный многопользовательский интернет-сайт, содержание к-рого формируется самими участниками сети, обычно в соответствии с их общими интересами (хобби, общение на определённые темы, знакомства и т. д.) [5. С. 1077]. ◇ **Информационная технология** – система процедур преобразования (с помощью компьютерных средств) информации с целью её формирования, организации, обработки, распространения и использования [5. С. 1237].

Следовательно, дискурсивная деятельность человека объективируется терминологическим многообразием, в ряду которого терминологические номинации, обладающие воспроизводимостью, устойчивостью, сверхсловностью как категориальными свойствами ФЕ, но не имеющие такого признака, как идиоматичность, были определены авторами БУС во фразеологические зоны.

Фразеологические зоны в структуре статей, где в качестве заголовочных слов выступают омонимичные единицы

Выделение в БУС заголовочных слов как омонимичных единиц, несомненно, создает условие для различного наполнения фразеологических зон. Например:

МИР¹

<...>

◇ **Виртуальный мир** – фиктивная реальность, созданная средствами интерактивных компьютерных программ, а также вообще иллюзорный, не существующий в действительности мир. **Загробный мир** – по религиозным представлениям: место, куда попадает и где пребывает человек после смерти. **Крещёный мир** с *оттенком устар.* – все православные, все крещёные люди. **Многополярный мир** – мироустройство, которое предполагает существование сверхдержав и исключает политическое доминирова-

ние какого-л. одного государства. **Однополярный мир** – мироустройство, которое предполагает существование только одной сверхдержавы, играющей доминирующую роль в политической жизни планеты. **Подлунный мир** *книжн.* – Земля со всем существующим на ней. **Потусторонний мир** – по религиозно-мистическим представлениям: мир, существующий за пределами земной жизни. **Третий мир** *истор.* – развивающиеся, слабые в экономическом отношении страны (первоначально: такие, которые не принадлежат ни к капиталистическому, ни к социалистическому лагерю) [10. С. 536]. И ещё 16 ФЕ: **Мир тесен** <...>. **Сильные суц.** (великие *суц.*) **мира сего** *книжн.* <...>. **Князь мира сего** – *см.* князь. **Крыша мира** – *см.* крыша. **[Всем] миром** *разг.* <...>. **Не от мира сего** <...>. **По миру** <...>. **С шапкой по миру пойти** – *см.* идти. **Перевернуть [весь] мир** – *см.* перевернуть. **Уйти (отойти, переселиться, отправиться) в мир иной (в лучший мир, в другой мир)** *книжн.* <...>. **Быть несов.** (оказаться) **отрезанным от мира** <...>. **Мир не без добрых людей** – *см.* добрый. **Мир дунет** – ветер будет, **мир плюнет** – море будет *посл.* <...>. **На миру и смерть красна** – *см.* смерть. **С миру по нитке** – голому *суц.* рубашка *посл.* <...>. **Старо как мир** что-л. <...> [10. С. 536–537].

МИР²

<...>

◇ **Почётный мир** – договор о мире, условия которого не наносят ущерба достоинству кого-чего-л. **Голубь мира** – *см.* голубь. **Трубка мира** – *см.* трубка. **С миром** (иди, езжай) *с оттенком книжн.* – спокойно, благополучно (пожелание уходящему, отъезжающему). **Отпустить с миром** кого-л. – *см.* отпустить. **Мир вам (тебе ...)!** *устар. или шутл.* – пожелание покоя и благополучия (обычно употребляется в качестве приветствия при встрече с кем-л., при посещении кого-чего-л.) (из Нового Завета: Лк. 24, 36; Ин. 20, 19; 26). **Мир дому сему!** *устар., высок. или шутл.* – пожелание покоя, счастья и благополучия при посещении какого-л. дома (из Нового Завета: Лк. 10,5). **Мир праху** *чьему-л., кого-л.* – пусть мирно покоится (ритуальное пожелание умершему на похоронах, иногда при его упоминании в разговоре). **Мир хижинам, война дворцам** – лозунг любого народного выступления, направленного против властей и имеющего целью изменить к лучшему жизнь и положение народных масс (лозунг времён французских буржуазных революций XVIII в.). **Худой мир лучше доброй ссоры** *посл.* – лучше, предпочтительнее сохранять холодные, но корректные отношения, чем доводить их до открытого конфликта [10. С. 537].

Разграничение разноуровневых омонимичных единиц, обусловленное взаимозависимостью количественной характеристики лингвистических объектов и их качественной характеристики, устанавливает семантические различия, сопровождаемые грамматическими или морфологическими расхождениями, что предопределяет соотносённость ФЕ с лексико-семантической группой, ср.:

ПОПЕРЁК¹, нареч.

• 1.0. По направлению ширины, по ширине, в ширину. ★ *Ант.* вдоль¹. *Разрезать ленту п.* <...> ◇ **Вдоль и поперёк** – см. вдоль¹ <...> [10. С. 851].

ВДОЛЬ¹, нареч.

• 1.0. По направлению длины. ★ *Ант.* поперёк¹. *Разрезать ленту в.* <...>. ◇ **Вдоль и поперёк** – а) повсюду, во всех направлениях. <...>; б) *перен.* до мельчайших подробностей, очень хорошо [10. С. 88].

ПОПЕРЁК², предл. с род.

• Употребляется при указании на предмет, по ширине к-рого направлено или размещено что-л. ★ *Ант.* вдоль. *Поставить стол п. комнаты.* ◇ **Поперёк горла стоять (встать, стать)** – см. горло. **Стать (встать, стоять) поперёк дороги** кому-л. – см. дорога. **Поперёк себя шире** кто-л. – см. широкий [10. С. 852].

Подобная модель репрезентации фразеологических зон словарной статьи наблюдается при явлении транспозиции в рамках семантической структуры заголовочной единицы, где при упоминаемой ФЕ дается отсылка к месту её содержательного рассмотрения. Например, в словарной статье под заголовочным словом **А ТО¹**, трактуемого как союз, ФЕ **А то плохо будет** имеет ссылку на омонимичную единицу **плохо²** [10. С. 33]. Статьи, где в качестве заголовочных слов выступают омонимичные единицы **ПЛОХО¹** – наречие, а **ПЛОХО²** – слово категории состояния, представляют фразеологические зоны следующим образом:

ПЛОХО¹, сравн. I хуже¹, нареч. <...>.

◇ **Плохо кончит** кто-л. – см. кончить. **Плохо лежит** что-л. – см. лежать. **Плохо пахнет** что-л. – см. пахнуть. **Из рук вон плохо** – см. рука. **Хуже горькой редьки** – см. горький. **Как нельзя хуже** – см. нельзя. <...> [10. С. 795].

ПЛОХО², сравн. I хуже, сост. <...>.

◇ **[А то (не то, иначе)] плохо будет** разг. – употребляется в качестве предупреждения кого-л. о том, что в случае неподчинения, отказа от совершения требуемого, его ждёт наказание, расправа [10. С. 796].

Универсальный подход к представлению фразеологических зон в словарных статьях, интерпретирующих семантическую структуру заголовочных слов, критериями омонимических отношений которых стал распад полисемии, грамматическая или функциональная омонимия, может стать одним из потенциальных векторов отдельного исследования фразеологии. Репрезентативность выборочной совокупности представленных примеров указывает на характер распределения

интересов отдельных исследований, направленных на соотнесенность ФЕ с лексико-семантической группой, на особенности фразеологической вариативности и системных отношений ФЕ.

Заключение

Каждый словарь реализует комплекс задач, но у каждого словаря есть определенный потенциал, который не всегда могли видеть его создатели. Универсальный подход к лексикографической интерпретации ФЕ в БУС, несомненно, интересен для перспективы исследования фразеологической семантики в когнитивно-дискурсивной направленности. Многократность представления ФЕ в БУС, объективируя количественное соотношение компонентного состава и заголовочных слов – лексических единиц, предназначенных «для активного (продуктивного) и пассивного (рецептивного) использования» [5. С. 8], дает возможность использовать репрезентативность фразеологических зон в практике научных исследований структурно-семантических особенностей фразеологического корпуса русского языка. Однократность представления фразеологической дефиниции в БУС репрезентирует типовую ситуацию/типовые ситуации употребления ФЕ и является потенциальным языковым материалом для выявления её способности к смысловой вариативности и семантической модификации, структурно-семантической трансформации в различных дискурсах лингвистического корпуса русского языка.

Список источников

1. *Никитин О.В.* «В ответ на Ваш запрос сообщая...» (К 70-летию издания «Словаря» С.И. Ожегова) // Русская речь. 2020. № 02. С. 115–127.

2. *Богачёва Г.Ф., Морковкин В.В.* О всеохватном лексикографическом представлении лексического ядра русского языка // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2011. № 3 (15). С. 6–11.

3. *Милославский И.Г.* О пометах сов. и несов. в толковых словарях русского языка // Слова и словари : сборник научных статей, посвящённый профессору Валентине Даниловне Черняк / отв. ред. В.А. Ефремов. СПб. : Своё издательство, 2015. С. 152–156.

4. *Ольховская А.И.* Рецензия на книгу: Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 110–121.

5. *Морковкин В.В., Богачёва Г.Ф., Луцкая Н.М.* Большой универсальный словарь русского языка : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; под ред. В.В. Морковкина. М. : АСТ-Пресс Книга; Словари XXI века, 2016. 1456 с. (Фундаментальные словари).

6. *Козырев В.А., Черняк В.Д.* Лексикография русского языка: век нынешний и век минувший. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 631 с.

7. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В.М. Мокиенко. 3-е изд., испр. и доп. М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. 926 с.

8. *Мокиенко В.М.* Ларинские идеи в современной фразеологии и фразеогрaфии // Межкафедральный словарный кабинет имени профессора Б.А. Ларина : сб. ст. / ред. А.С. Герд, Е.В. Пурицкая. СПб. : Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 31–44.

9. *Шаховский В.И.* Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М., 2006 // Филологические науки. 2007. № 1. С. 113–115.

10. *Ломакина О.В.* Рецензия на книгу: Академический словарь русской фразеологии; под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского // Вопросы лексикографии. 2015. № 1 (7). С. 98–103.

11. *Никитин О.В.* Жуков А.В., Жукова М.Е. Словарь современной русской фразеологии // Русский язык в школе. 2015. № 11. С. 61–63.

12. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Русская диалектная фразеогрaфия : дифференциальные и полные словари / ред. Х. Вальтер. Санкт-Петербург ; Greifswald : СПбГУ-Universität Greifswald, 2019. 310 с.

13. *Васильев А.И.* Фразеологический словарь языка В.И. Даля. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. 202 с.

14. *Андреанова Д.В.* Изменение лексикографических принципов представления фразеологизмов и устойчивых сочетаний слов в «Словаре современного русского литературного языка» и в «Большом академическом словаре русского языка» // Вопросы лексикографии. 2019. № 15. С. 71–82.

15. *Богачёва Г.Ф., Ольховская А.И., Парамонова М.К.* Электронный идеографический словарь: теоретический и прикладной аспекты (на материале «Русского тематического словаря») // Вопросы лексикографии. 2017. № 12. С. 39–60.

16. *Генералова Е.В.* По барабану: лексико-грамматический статус и лексикографическое представление устойчивых двухкомпонентных предложно-падежных сочетаний // Вопросы лексикографии. 2021. № 19. С. 32–51.

17. *Леонтьева Т.В., Щетинина А.В.* Словарь актуальной лексики единения и вражды в русском языке начала XXI века. Екатеринбург : Ажур, 2021. 424 с.

18. *Байрамова Л.К.* Фразеологические словари нового поколения // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 29 (210). Филология. Искусствоведение. Вып. 47. С. 27–32.

19. *Мелерович А.М., Мокиенко В.М., Якимов А.Е.* Фразеологизмы в русской поэзии XIX–XXI вв. Словарь: опыт лексикографической систематизации употреблений фразеологизмов в русской поэзии / под науч. ред. В.М. Мокиенко. Кострома : КГУ, 2016. 628 с.

20. *Словарь русской пищевой метафоры.* Т. 1 : Блюда и продукты питания / сост. А.В. Боровкова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Томского университета, 2015. 434 с.

21. *Словарь* русской пищевой метафоры. Т. 2 : Гастрономическая деятельность / сост. А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Томского университета, 2017. 546 с.
22. *Словарь* русской пищевой метафоры. Т. 3 : Блюда и продукты питания / сост. А.В. Балдова, М.В. Герасимова, Н.А. Живаго, Е.А. Юрина ; под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Томского университета, 2019. 453 с.
23. Грекова М.В. Фигуративная лексикография и её место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 18–40.
24. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Фразеологический словарь для школьников. Серия: Русский на отлично. СПб. : Норинт, 2005. 512 с.
25. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Ума палата: детский фразеологический словарь. М. : ИД Мещерякова, 2017. 160 с.
26. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Сами с усами: весёлый фразеологический словарь. М. : ИД Мещерякова, 2018. 208 с.
27. Мокиенко В.М., Зыкова Е.И. «Школьный словарь крылатых слов русского языка» как объект лексикографического описания // Вопросы лексикографии. 2019. № 16. С. 153–163.
28. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Фразеологизмы в занимательных рассказах. Словарь для детей и их родителей. М. : Русский язык. Курсы, 2022. 48 с.
29. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Современная учебная фразеология: инновационные параметры бумажного словаря // Вопросы лексикографии. 2021. № 20. С. 67–90.
30. Longman Dictionary of Contemporary English Online // LONGMAN. URL: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/universal> (дата обращения: 16.02.2022).
31. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. К концепции полного словаря народной фразеологии: проблемы макроструктурирования // Вопросы лексикографии. 2018. № 14. С. 80–106.

References

1. Nikitin, O.V. (2020) “V otvet na Vash zapros soobshchayu...” (К 70-letiyu izdaniya “Slovary” S.I. Ozhegova) [“In response to your request I inform ...” (The 70th anniversary of publishing The “Dictionary” by S.I. Ozhegov)]. *Russkaya rech’ – Russian Speech*. 2. pp. 115–127. (In Russian).
2. Bogacheva, G.F. & Morkovkin, V.V. (2011) On all-embracing lexicographic presentation of the lexical core of the Russian language. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University. Philology*. 3(15). pp. 6–11. (In Russian).
3. Miloslavsky, I.G. (2015) O pometakh sov. i nesov. v tolkovykh slovaryakh russkogo yazyka [About the labels perfect and imperfect in explanatory dictionaries of the Russian language]. In: Efremov, V.A. (ed.) *Slova i slovari* [Words and dictionaries]. Collected articles dedicated to professor V.D. Chernyak St. Petersburg: Svoe izdatel’stvo. pp. 152–156. (In Russian).
4. Olkhovskaya, A.I. (2016) Book Review: Morkovkin, V.V., Bogacheva, G.F. & Luts kaya, N.M. (2016) Bol’shoi Universal’nyy Slovar’ Russkogo Yazyka [The Big

Universal Dictionary of the Russian Language]. *Voprosy Leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (10). pp. 110–121. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/10/7

5. Morkovkin, V.V., Bogacheva, G.F. & Lutsкая, N.M. (2016) *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [The big universal dictionary of the Russian language]. Moscow: Ast-press kniga.

6. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2015) *Leksikografiya russkogo yazyka: vek nyneshniy i vek minuvshiy* [Lexicography of the Russian language: the present century and the past century]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.

7. Birikh, A.K., Mокienko, V.M. & Stepanova, L.I. (2005) *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar'* [Russian phraseology. Historical etymological dictionary]. 3rd ed. Moscow: Astrel.

8. Mокienko, V.M. (2010) Larinskie idei v sovremennoy frazeologii i frazeografii [Larin's ideas in modern phraseology and phraseography]. In: Gerd, A.S. & Puritskaya, E.V. (eds) *Mezhkafedral'nyy slovar'nyi kabinet imeni professora B.A. Larina: sb. st.* [Interdepartmental vocabulary named after professor B.A. Larin. Collected articles]. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University. pp. 31–44.

9. Shakhovskiy, V.I. (2007) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kul'turologicheskii kommentariy* [Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Culturological comment]. *Filologicheskie nauki*. 1. pp. 113–115.

10. Lomakina, O.V. (2015) Book review: Baranov, A.N. & Dobrovolskiy, D.O. (eds.) *Akademicheskii slovar' russkoy frazeologii* [The academic dictionary of Russian phraseology]. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1(7). pp. 98–103. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/7/8

11. Nikitin, O.V. (2015) *Slovar' sovremennoy russkoy frazeologii* [Dictionary of modern Russian phraseology]. *Russkiy yazyk v shkole*. 11. pp. 61–63.

12. Mокienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2019) *Russkaya dialekt'naya frazeografiya: differentsial'nye i polnye slovari* [Russian dialect phraseography: Differential and complete dictionaries]. St. Petersburg; Greifswald: Saint Petersburg State University; Universität Greifswald.

13. Vasiliev, A.I. (2016) *Frazeologicheskii slovar' yazyka V.I. Dalya* [Dahl's phraseological dictionary of language]. Yelets: Bunin Yelets State University.

14. Andrianova, D.V. (2019) The Changes in the Lexicographic Principles of Representation of Phraseological Units and Stable Word Combinations in the Dictionary of the Modern Russian Literary Language and in the Large Academic Dictionary of the Russian Language. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 15. pp. 71–82. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/15/5

15. Bogacheva, G.F., Olkhovskaya, A.I. & Paramonova, M.K. (2017) An electronic ideographic dictionary: Theoretical and practical aspects (on the basis of the Russian thematic dictionary). *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 12. pp. 39–60. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/12/3

16. Generalova, E.V. (2021) Lexical-Grammatical Status and Lexicographic Presentation of Two-Component Stable Prepositional Combinations. *Voprosy*

leksikografii – Russian Journal of Lexicography. 19. pp. 32–51. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/19/2

17. Leontieva, T.V. & Shchetinina, A.V. (2021) *Slovar' aktual'noy leksiki edineniya i vrazhdy v russkom yazyke nachala XXI veka* [Dictionary of topical vocabulary of unity and enmity in the Russian language of the early 21st century]. Yekaterinburg: Azhur.

18. Bairamova, L.K. (2010) Frazeologicheskie slovari novogo pokoleniya [Phraseological dictionaries of a new generation]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 47. pp. 27–32.

19. Melerovich, A.M., Mokienko, V.M. & Yakimov, A.E. (2016) *Frazeologizmy v russkoy poezii XIX–XXI vv. Slovar': opyt leksikograficheskoy sistematzatsii upotrebleniy frazeologizmov v russkoy poezii* [Phraseological expressions in Russian poetry in the 19th and 20th centuries. Dictionary: An experience of lexicographic systematization of phraseological usage in Russian poetry]. Kostroma: Kostroma State University.

20. Yurina, E.A. (ed.) (2015) *Slovar' russkoj pishhevoj metafory. Bljuda i produkty pitaniya* [Dictionary of Russian food metaphors. Dishes and foodstuffs]. Vol 1. Tomsk: Tomsk State University.

21. Yurina, E.A. (ed.) (2017) *Slovar' russkoj pishhevoj metafory. Gastronomicheskaja dejatel'nost'* [Dictionary of Russian food metaphors. Gastronomic activities]. Vol 2. In: Tomsk: Tomsk State University.

22. Yurina, E.A. (ed.) (2019) *Slovar' russkoj pishhevoj metafory. Bljuda i produkty pitaniya* [Dictionary of Russian food metaphors. Dishes and foodstuffs]. Vol 3. Tomsk: Tomsk State University.

23. Grekova, M.V. (2016) Figurative lexicography and its place in modern Russian philology. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 2 (10). pp. 18–40. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/10/2

24. Felitsyna, V.P. & Mokienko, V.M. (2005) *Frazeologicheskij slovar' dlya shkol'nikov. Seriya: Russkij na otlichno* [Phraseological dictionary for schoolchildren: Excellent Russian series]. St. Petersburg: Norint.

25. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2018) *Uma palata: detskiy frazeologicheskij slovar'* [A lot of wisdom. Children's phraseological dictionary]. Moscow: Izd. Dom Meshcheryakova.

26. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2018) *Sami s usami: vesyolyj frazeologicheskij slovar'* [We were not born yesterday. A fun phraseological dictionary]. Moscow: Izd. Dom Meshcheryakova.

27. Mokienko, V.M. & Zykova, E.I. (2019) The school dictionary of Russian winged words as an object of lexicographical description. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 16. pp. 153–163. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/16/9

28. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2022) *Frazeologizmy v zanimatel'nykh rasskazakh. Slovar' dlya detey i ikh roditeley* [Phraseological expressions in entertaining stories. Dictionary for children and their parents]. Moscow: Russkij yazyk. Kursy.

29. Nikitina, T.G. & Rogaleva, E.I. (2021) Modern educational phraseography: innovative parameters of a paper dictionary. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 20. pp. 67–90. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/20/4

30. *Longman Dictionary of Contemporary English*. [Online] Available from: <https://www.ldoceonline.com/dictionary/universal> (Accessed: 16.02.2022)

31. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (2018) To the Concept of a Complete Dictionary of Popular Phraseology: Problems of Macrostructuring. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 14. pp. 80–106. (In Russian). doi: 10.17223/22274200/14/5

Информация об авторах:

Золотых Лидия Глебовна – профессор, д-р филол. наук, профессор факультета русского языка Института иностранных языков Сычуаньского университета (Чэнду, КНР). E-mail: zolotyhlg@yandex.ru

Барышникова Елена Николаевна – доцент, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета Российского университета дружбы народов (Москва, Россия). E-mail: baryshnikova-en@rudn.ru

Космачева Ольга Юрьевна – канд. филол. наук, доцент кафедры современного русского языка Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева (Астрахань, Россия). E-mail: olga_ast@list.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Lidiia G. Zolotykh, Dr. Sci. (Philology), professor, professor, Sichuan University (Chengdu, China). E-mail: zolotyhlg@yandex.ru

Elena N. Baryshnikova, Cand. Sci. (Philology), docent, associate professor, RUDN University (Moscow, Russian Federation). E-mail: baryshnikova-en@rudn.ru

Olga Yu. Kosmacheva, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation). E-mail: olga_ast@list.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 24.08.2022;
одобрена после рецензирования 28.10.2022; принята к публикации 10.02.2023.*

*The article was submitted 24.08.2022;
approved after reviewing 28.10.2022; accepted for publication 10.02.2023.*